

**ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ УСТАНОВКИ
ЖИТЕЛЕЙ ЛНР И ДНР:
РЕЗУЛЬТАТЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ В 2023 ГОДУ**

БРОДОВСКАЯ Елена Викторовна, доктор политических наук, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, главный научный сотрудник Центра политических исследований Института гуманитарных технологий и социального инжиниринга, профессор Департамента политологии, адрес: 125167, Россия, г. Москва, Ленинградский пр., 49/2, e-mail: brodovskaya@inbox.ru, ORCID 0000-0001-5549-8107

ДОМБРОВСКАЯ Анна Юрьевна, доктор социологических наук, Финансовый университет при Правительстве РФ, главный научный сотрудник Центра политических исследований Института гуманитарных технологий и социального инжиниринга, профессор Департамента политологии, адрес: 125167, Россия, г. Москва, Ленинградский пр., 49/2, e-mail: an-doc@yandex.ru, ORCID 0000-0002-2015-2349

Аннотация. Цель статьи – анализ потенциала социокультурной реинтеграции жителей ЛНР и ДНР в российское общество. Основой для оценки данного потенциала служили соотношение ценностных ориентаций луганчан и дончан с традиционными российскими ценностями, а также изучение показателей национально-государственной идентичности, специфики исторической памяти, гражданской и политической позиций. Исследование основано на данных массового опроса в новых регионах России (ЛНР и ДНР), проведенного с применением онлайн-формы опросника (1000 человек, репрезентированных по полу, возрасту и территории проживания). Выявлены индикаторы модального ценностного профиля жителей Луганской и Донецкой народных республик, установлены черты политического и гражданского самосознания, идентификации в нём роли Российской Федерации, ее целей, геополитического статуса, значения для освобожденных регионов. Особое внимание в исследовании уделено кросс-региональному и кросс-возрастному аспектам анализа опросной базы, позволившим выделить барьеры и дефициты социокультурной реинтеграции в новых регионах, а также сложности переходного периода ресоциализации молодого поколения луганчан и дончан.

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

Ключевые слова: ценности, гражданская активность, политические установки, социокультурная интеграция, национально-государственная идентичность, историческое самосознание, ресоциализация, массовый опрос, новые регионы.

Цит.: Бродовская Е.В., Домбровская А.Ю. Ценностные ориентации и политические установки жителей ЛНР и ДНР: результаты социологического исследования в 2023 году // Среднерусский вестник общественных наук. – 2023. – Том 18. – № 6. – С. 88–102.

© Бродовская Е.В., 2023 г.

© Домбровская А.Ю., 2023 г.

VALUE ORIENTATIONS AND POLITICAL ATTITUDES OF RESIDENTS OF THE LPR AND DPR: RESULTS OF SOCIOLOGICAL RESEARCH IN 2023

BRODOVSKAYA E. V., Doctor of Political Sciences, Chief Researcher of the Institute of Humanitarian Technologies and Social Engineering, Professor of the Department of Political Science, Financial University under the Government of the Russian Federation (Russian Federation, Moscow), e-mail: brodovskaya@inbox.ru

DOMBROVSKAYA A.Y., Doctor of Sociological Sciences, Chief Researcher of the Institute of Humanitarian Technologies and Social Engineering, Professor of the Department of Political Science, Financial University under the Government of the Russian Federation (Russian Federation, Moscow), e-mail: an-doc@yandex.ru

Abstract. The purpose of the article is to analyze the potential for sociocultural reintegration of residents of LPR and DPR into Russian society. The basis for assessing this potential was the correlation of the value orientations of Lugansk and Donetsk residents with traditional Russian values, as well as the study of indicators of national-state identity, the specifics of historical memory, civil and political positions. The study is based on data from a mass survey in new regions of Russia (LPR and DPR), conducted using an online questionnaire (1000 people, represented by gender, age and territory of residence). Indicators of the modal value profile of the residents of the Lugansk and Donetsk People's Republics are identified, the features of political and civil identity are established, the role of the Russian Federation, its goals, geopolitical status and significance for the liberated regions are identified. Particular attention in the study is paid to the cross-regional and cross-age aspects of the analysis of the survey base, which made it possible to highlight the barriers and deficits of sociocultural reintegration in new regions, as well as the complexity of the transition period of resocialization of the younger generation of Lugansk and Donetsk residents.

The article is prepared according to the results of research carried out at the expense of budget funds under the state assignment of the Financial University under the Government of the Russian Federation.

Keywords: values, civic engagement, political attitudes, sociocultural integration, national-state identity, historical identity, resocialization, mass survey, new regions.

For citations: Brodovskaya, E. V., Dombrovskaya, A.Y. (2023) Value orientations and political attitudes of residents of the LPR and DPR: results of sociological research in 2023 // Central Russian Journal of Social Sciences. –Volume 18, Issue 6. – P.-88– 102.

ВВЕДЕНИЕ

Представленная тема актуализируется необходимостью понимания особенностей процесса ресоциализации жителей Луганской Народной Республики и Донецкой Народной Республики в условиях процесса реинтеграции в социокультурное пространство Российской Федерации. Под процессом реинтеграции понимается возврат регионов, ранее вышедших из состава государства. Необходимо отметить, что у современной России есть позитивный опыт реинтеграции Республики Крым и города федерального значения Севастополя. Однако реализованная на Крымском полуострове модель реинтеграции существенно отличается от аналогичного процесса в новых субъектах. Обозначенный процесс в ЛНР и ДНР осуществляется на фоне непрекращающегося вооруженного противостояния – СВО, что предопределяет сложности реинтеграционного периода. Кроме этого, важно подчеркнуть, что ресоциализация различных социальных общностей жителей ЛНР и ДНР протекает неодинаково – с разной скоростью и с разными итогами. Также важно учесть, что реинтеграция луганчан и дончан в социокультурное пространство современной России происходит параллельно с динамичными трансформациями в экономической и социально-культурной жизни общества, в том числе с усилением ценностной и мировоззренческой составляющих внутренней политики России. Исходя из того что население исследуемых регионов характеризуется дифференциацией ценностей, установок, поведенческих, жизненных стратегий, чрезвычайно актуально осуществить социальную диагностику показателей реинтеграции новых граждан в российское общество.

Теоретическим основанием исследования послужили концепции политической интеграции. Методологическая основа исследования представлена новым институционализмом в исторической версии и социальным конструктивизмом. Новый институционализм фокусируется, с одной стороны, на поиске баланса формальных и неформальных институтов в условиях реинтеграции, а с другой стороны, направлен на исследование влияния исторической памяти на данный процесс [7, 9]. Социальный конструктивизм обосновывает обеспечение консолидирующих процессов благодаря тому, что в реинтегрируемом обществе происходит повышение уровня социальных транзакций, увеличение общности интересов и ценностей, а также усиление гражданской идентичности [8, 10].

Проблемы конструирования политического и социокультурного пространства новых регионов находятся в центре внимания

Н.В. Пробейголовой [6], П.П. Кремнева [4], А.В. Баранова [1], Т.В. Евгеньевой и А.В. Селезневой [3]. Исследователи изучают процессы воссоздания позитивной российской национально-государственной идентичности на базе анализа несущих конструкций исторической памяти жителей ЛНР и ДНР.

Методика исследования опирается на реализацию массового онлайн-опроса жителей ЛНР и ДНР с использованием электронной формы анкеты. Опрошено 1000 человек (обеспечена репрезентация по полу, возрасту и территории проживания). Базовым критерием служил ценностный профиль респондентов. Проанализированы следующие группы параметров: направленность национально-государственной идентичности, специфика исторической памяти, особенности гражданских установок и поведенческих стратегий.

Результаты

Вначале рассмотрим общие для жителей ЛНР и ДНР результаты опроса. В целом следует отметить, что респонденты новых регионов Российской Федерации отличаются активной демонстрацией интериоризации всей системы российских традиционных духовно-нравственных ценностей.

Значимым является тот факт, что при определении геополитического статуса России новые граждане страны в 69 % случаев присваивают РФ роль мировой державы. Опрошенные выражают свою уверенность в том, что основная цель Российского государства – единство, территориальная целостность и суверенитет (42,4 %), а также сохранение и защита традиционных российских ценностей (35,9 %). Наиболее выраженные значения имеют убеждения о приоритетных задачах ЛНР и ДНР, связанные с обеспечением безопасности граждан (82 %), восстановлением производства и экономики (64,1 %), решением социальных проблем (52,4 %).

При ответе на вопрос об отличительных особенностях российской цивилизации новые граждане России демонстрируют уверенность в таких позициях, как «Россия – союз разных народов, многонациональность – это наше преимущество» (69,6 %), «Постоянная борьба за независимость сформировала особый национальный характер нашего народа» (48,7 %). Вместе с тем только каждый пятый опрошенный рассматривает Россию в качестве «локомотива антиколониального движения в мире» (22,6 %). На пороге статистической значимости и незначимости оказались такие варианты отличительных черт российской цивилизации, как «В России никогда не было рабства» (5,8 %) и «Россия никогда не была колонией и сохраняла самостоя-

тельность» (8,1 %). Сказываются десятилетия социализации в условиях украинской системы образования и возникшие вследствие этого пробелы в знаниях по истории России.

Высока и интенсивность выражения своих убеждений респондентами относительно вопроса о том, почему Россия не может себе позволить быть зависимой и целенаправленно отстаивает свой суверенитет: «Мы должны обязательно передать следующим поколениям нашу культуру и традиции» (57,0 %), «Наша страна сильная, самодостаточная, наполненная ресурсами» (55,9 %), «Зависимость никогда не примет народ России, народ-победитель» (43,5 %), «Зависимая страна не может успешно развиваться и прогрессировать» (33,2 %), «Никому, кроме граждан России, наша страна не нужна, она нужна нам» (26,0 %), «Оппоненты нашей страны угрожают разделом нашей территории» (23,6 %). Представленные данные подтверждают то, что одним из оснований процесса реинтеграции новых регионов, помимо исторической памяти о периоде, когда регионы входили в состав нашего государства, является и позитивный образ современной России, ее народа.

С точки зрения опрошенных, гражданин России должен проявлять свой патриотизм и любовь к Родине через широкую палитру категорий, не лимитируемых каким-либо одним аспектом: «Бережно и уважительно относиться к традициям страны и ее народов» (67,9 %), «Гордиться победами предков» (63 %), «Беречь родной язык» (50,2 %), «Не нарушать законы страны» (41,6 %), «Защищать слабых, стремиться к справедливости» (35,4 %), «Лично защищать Родину всеми имеющимися способами и силами» (31,4 %), «Быть причастным к великой культуре» (34,9 %), «Иметь российское гражданство» (22,2 %), «Служить в армии» (9,6 %). Важной является ценностная доминанта, зафиксированная в сознании респондентов ЛНР и ДНР, – они уже считают и ощущают себя одним с россиянами народом, глубоко понимают исторические корни нашей общности, включая общую Победу в Великой Отечественной войне, разделяют нашу цивилизационную ценность многонациональности, с особым пиететом относятся к русскому языку. Вместе с тем (и это общероссийская тенденция) такие деятельностные воплощения патриотизма, как служение в армии и личная защита Родины всеми силами и средствами, находятся на периферии ценностной системы. Так проявляет себя ценностный конфликт между терминальными ценностями-целями и инструментальными ценностями-средствами, свойственный обществу, пережившим в своем недавнем прошлом опыт западноцен-

тризма и связанного с ним насаждения стратегий поведения преимущественно макросоциальной направленности [11].

Жители ЛНР и ДНР склонны выразить уверенность в том, что будущее России зависит от действия большого числа факторов: от создания единого образовательного и воспитательного пространства (51,8 %), от эффективного противодействия попыткам фальсификации истории (44,6 %), от укрепления у ее граждан культуры межнационального диалога и согласия (43,8 %), от эффективного противодействия распространению идеологии неонацизма и другим деструктивным идеологиям (43,6 %), от эффективного противодействия экстремизму и терроризму (37,2 %), от эффективного противодействия внешнему деструктивному информационно-психологическому воздействию (35,8 %). Обращает на себя внимание то, что каждый третий опрошенный недооценивает риски внешнего информационного, тогда как сами новые регионы являются мишенями такого деструктивного воздействия в цифровом пространстве [2, 5].

Общими трендами для жителей Луганской и Донецкой народных республик являются выраженный интерес и стремление посетить такие знаковые для российской истории места, как космодром «Восточный» (60,3 %), олимпийские объекты в Сочи (47,5 %), музей-панорама «Бородинская битва» в Москве (44,4 %), остров Русский и вантовые мосты во Владивостоке (43,8 %), место крещения князя Владимира на территории Херсонеса Таврического (42,5 %), памятник-ансамбль на Мамаевом кургане в Волгограде (38 %), Крымский мост (35,4 %), музей-диорама «Курская дуга» в Белгороде (32,2 %), Ржевский мемориал Советскому солдату в Тверской области (30,2 %), Куликово поле в Тульской области (30,1 %), Пискаревское мемориальное кладбище в Санкт-Петербурге (29,9 %), Саур-Могила в ДНР (29,8 %), Малахов курган в Севастополе (28 %). Таким образом, наблюдается довольно высокий интерес жителей новых регионов к своей большой Родине, к ее истории, культуре, технологическим достижениям.

Относительная однородность опросной базы данных свидетельствует о довольно высоком уровне ценностной консолидации и социальной интегрированности сообществ новых регионов России, о существенной сформированности у их представителей традиционных российских духовно-нравственных ценностей, об их в целом позитивной российской национально-государственной идентичности. Однако анализ опросной базы выявил наличие ценностного разрыва между молодежью (и особенно лицами в возрасте до 19 лет) и стар-

шим поколением жителей ЛНР и ДНР: молодежь в существенно большей степени ориентирована на лимитирование статуса РФ как региональной державы (27,8 % молодых дончан и луганчан при значении аналогичного показателя у старшего поколения в 5,6 %), соответствие либеральным ценностям как приоритетную цель Российского государства видят 20,4 % молодежи (тогда как пожилые люди соглашаются с этим в статистически незначимом проценте случаев – 4,0 %). Показательно, что только 27,1 % молодежи новых российских регионов уверены в том, что сохранение территориальной целостности и суверенитета служит абсолютным приоритетом Российского государства (у респондентов старше 36 лет аналогичный показатель имеет значение 52,7 %). Особо отметим, что молодежь довольно редко признает тот факт, что Россия стала локомотивом антиколониального движения в современном мире (6,2 % против 33,7 % – с точки зрения уверенных в этом представителей старшего поколения граждан ЛНР и ДНР).

Привлекает внимание цифра в 12,2 % молодежи новых регионов, не считающих, что Россия не может себе позволить быть независимой (среди людей пожилого возраста респондентов, полагающих возможность отказа России от суверенитета, нет вовсе). Одним из наиболее показательных маркеров ценностного разрыва между поколениями новых регионов служит значение, приходящееся на долю опрошенных, считающих, что патриотизм, любовь к Родине должны проявляться в службе в армии – лишь 2,7 % молодых респондентов выбрали этот вариант ответа при аналогичном показателе в 12,2 % у людей старшего поколения. Права и свободы признают самыми приоритетными ценностями для себя 60,9 % молодых опрошенных (против 32,6 % пожилых людей). Наглядно при этом, что такой же приоритетной ценностью для себя считают служение Отечеству и ответственность за его судьбу лишь 14,9 % молодежи и вдвое больше лиц старших возрастных групп (30,3 %).

Довольно существенной является разница в оценке молодыми и пожилыми респондентами такой ценности, как единство народов России: соответственно, 34,0 % и 45,4 %. Значительной проблемой можно назвать и недооценку молодыми жителями ЛНР и ДНР важности противодействия внешнему деструктивному информационно-психологическому воздействию как того, от чего будет зависеть будущее России (это осознают 23,5 % людей до 19 лет против 43,1 % лиц старше 46 лет), а также недооценку значимости борьбы с фальсификацией истории: лишь 29,7 % молодежи признают это серьезным

фактором, которым предопределяется будущее России (против 54,4 % пожилых респондентов, уверенных в этом). Наконец, также вдвое реже молодежь новых регионов России осознает важность противодействия распространению неонацистской и других деструктивных идеологий (25,3 % против 47,1 % респондентов пожилого возраста).

Квинтэссенцией кросс-возрастного анализа служат данные о миграционном потенциале молодежи ЛНР и ДНР – 11,3 % людей в возрасте до 19 лет видят себя через 5 лет за рубежом, примечательно, что среди респондентов старшего поколения таких нет. При этом 41,6 % опрошенной молодежи предпочтут остаться в своем населенном пункте против 96,6 % людей пожилого возраста.

Выявлены некоторые различия в степени принятия традиционных российских ценностей, исторической памяти, национально-государственной идентичности, уровня ресоциализации у граждан ЛНР и ДНР. Жители ЛНР существенно чаще, чем дончане, определяют статус России как лидера мирового развития и страны, имеющей мировое значение (75,5 % против 65,1 %), а граждане ДНР вдвое чаще, чем луганчане, присваивают Российской Федерации статус лишь региональной державы, имеющей значение только для пространства СНГ – 20,4 % и 10,5 % соответственно (рис. 1).

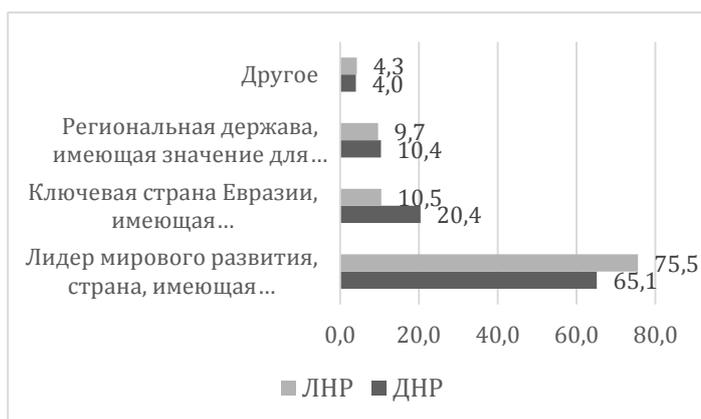

Рисунок 1 – Сопряжение определения геополитического статуса РФ и территории проживания респондентов, %

Figure 1 – Connection between the definition of the geopolitical status of the Russian Federation and the territory of respondents' residence, %

Также значимые отличия видятся и в восприятии жителями ЛНР и ДНР основной цели России: луганчане гораздо чаще ориентированы на единство, сохранение территориальной целостности и суверенитета (53,8 %), тогда как только 35,9 % дончан считают эту цель приоритетной. Вместе с тем граждане РФ, живущие в ДНР, почти вдвое чаще, чем проживающие в ЛНР, считают ключевой целью РФ обеспечение и защиту российских традиционных ценностей – 42,1 % и 25,2 % соответственно.

Важно понимание того, какие причины присоединения к России называют дончане и луганчане. Ощутимо чаще жители ДНР (в сравнении с жителями ЛНР) заявляют о том, что причиной тому послужило стремление к обеспечению мира и защиты (26,9 % и 17,5 % соответственно); кроме того, значительно более велика доля жителей Луганской Народной Республики, отвечающих на этот вопрос так: «Мы вернулись на историческую Родину» (52,1 %), и на десять процентов ниже аналогичный показатель у жителей Донецкой Народной Республики (см. рис. 2).

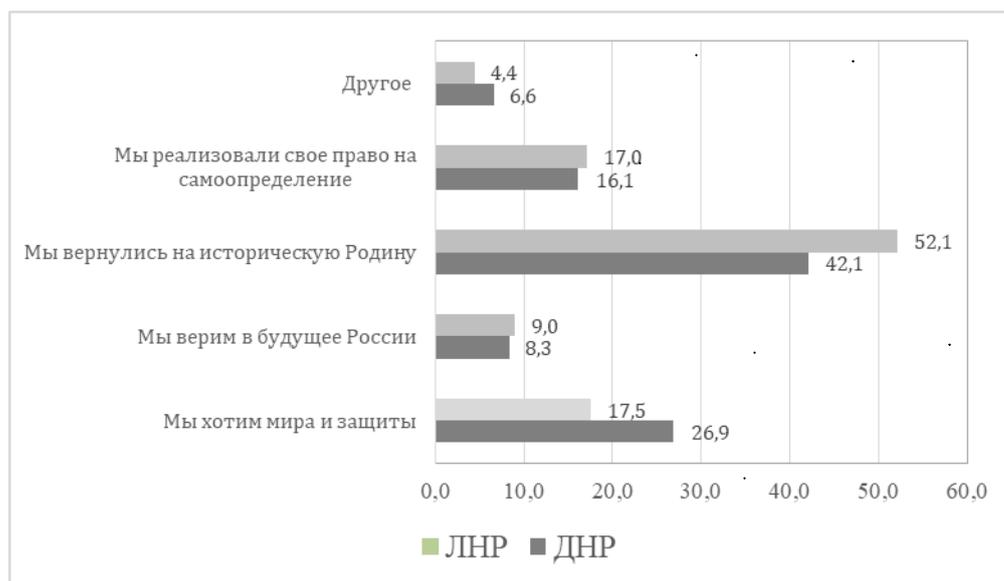

Рисунок 2 – Сопряжение мнения о причинах воссоединения ЛДНР с РФ и территорией проживания респондентов, %

Figure 2 – Conjugation of opinions on the reasons for the reunification of the LDPR with the Russian Federation and the territory of respondents' residence, %

При в целом общих модальных ответах граждан ЛНР и ДНР на вопрос «Как гражданин России должен проявлять свой патриотизм, любовь к Родине? («бережно и уважительно относиться к традициям страны и ее народов», «гордиться победами предков», «беречь родной(ые) язык(и)») луганчане вдвое чаще дончан считают принципиальным в этом контексте ответ: «Иметь российское гражданство (31,2 % и 17,1 %).

Ценностные профили жителей ДНР и ЛНР довольно похожи и в целом воспроизводят карту российских традиционных духовно-нравственных ценностных ориентаций. Крепкая семья важна для 60,1 % дончан и 65,1 % луганчан; справедливость – для 53,9 % и 52,4 %; взаимопомощь и взаимоуважение – 49,5 % и 51,1 %; достоинство – 47,8 % и 49,8 %; права и свободы – 34,9 % и 41,1 %; единство народов России – 37,8 % и 46,9 %; историческая память и преемственность поколений – 33,5 % и 35,1 % соответственно (см. рис. 3).

Историческое самосознание жителей ЛНР и ДНР имеет много сходных черт. Если говорить о значимых с исторической точки зрения местах, которые хотели бы посетить новые граждане РФ, то место крещения князя Владимира на территории Херсонеса Таврического чаще всего назвали как жители ЛНР (45,3 %), так и жители ДНР (40,9 %). Также среди важных исторических мест, с точки зрения респондентов, музей-панорама «Бородинская битва» в Москве (45,2 % дончан и 43,0 % луганчан хотят его посетить). В тройке самых значимых исторических мест у опрошенных памятник-ансамбль на Мамаевом кургане в Волгограде (39,3 % и 35,5 % соответственно). Особо отметим, что интерес у граждан новых регионов РФ и к другим исторически ценным местам России довольно высокий – в среднем каждый четвертый респондент отмечал желание посетить Куликово поле в Тульской области, Пискаревское мемориальное кладбище в Санкт-Петербурге, Ржевский мемориал Советскому солдату в Тверской области, музей-диораму «Курская дуга» в Белгороде, Малахов курган в Севастополе, Саур-Могилу в ДНР, музей-заповедник «Прохоровское поле» в Белгородской области.

Сходные тенденции наблюдаются и в ответах жителей ДНР и ЛНР на вопрос об их желании посетить знаковые для истории РФ места, отражающие достижения современного этапа ее развития. В числе самых желаемых оказались: космодром «Восточный» (57,1 % и 66,1 %), олимпийские объекты в Сочи (46,7 % и 48,9 %), остров Русский и вантовые мосты во Владивостоке (42,4 % и 46,4 %),

Крымский мост (35,1 % и 35,8 %). Чуть меньший, но всё же заметный интерес вызывают у дончан и луганчан спортивные объекты универсиады в Казани (18,4 % и 20,7 %), спортивные объекты чемпионата мира по футболу (11,5 % и 13,8 %).

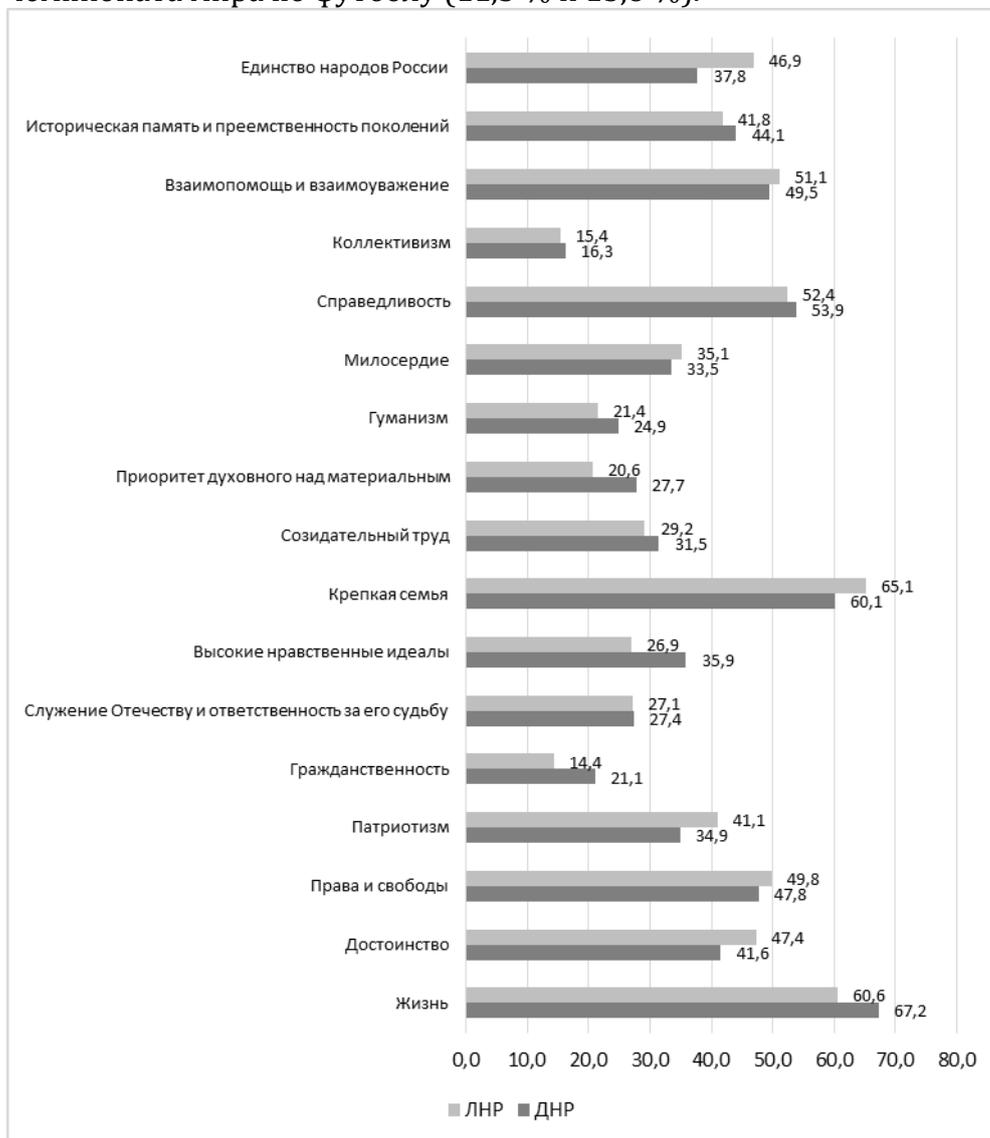

Рисунок 3 – Сопряжение ключевых ценностей респондентов и места их проживания, %

Figure 3 – Connection between the key values of respondents and their place of residence, %

Представления жителей ЛНР и ДНР о факторах, от которых зависит будущее России, в основном похожи и связаны с необходимостью противостоять попыткам фальсификации истории (44,6 %), с укреплением у ее граждан культуры межнационального диалога и согласия (в среднем 43,8 % всех опрошенных), с противоборством распространению идеологии неонацизма и других деструктивных идеологий (43,6 %), с эффективным противодействием экстремизму и терроризму (37,2 %), внешнему деструктивному информационно-психологическому воздействию (35,8 %). Однако существенные региональные отличия выявлены в оценке такого фактора, как создание единого образовательного и воспитательного пространства: значительно большая доля жителей ЛНР осознает важность этого фактора, от которого зависит будущее России (59,8 %), тогда как более чем на 12 % меньше (47,3 %) жителей ДНР считают этот фактор важным условием позитивного будущего России.

Миграционный потенциал новых граждан РФ довольно низкий: абсолютное большинство опрошенных видят себя в ближайшие 3–5 лет в России (74 % дончан и 75,4 % луганчан). Тревожным является то, что для своих детей жители как ЛНР, так и ДНР гораздо чаще видят возможность покинуть пределы РФ и стать «гражданами мира» – 13,7 % и 12,1 % соответственно.

Сопоставляя полученные данные о национально-государственной идентичности, представлениях о прошлом, настоящем и будущем России, ценностных установках жителей новых регионов, отметим, что заметно большая доля жителей ЛНР (в сравнении с жителями ДНР) демонстрирует позитивную национально-государственную идентичность, ориентированность на сохранение традиционных российских духовно-нравственных ценностей как на абсолютный приоритет в условиях глобального противостояния; считают самой важной причиной присоединения к России – возвращение на Родину, чаще более значимое место отводят единству народов как главной ценности российской нации и, наконец, чаще признают значимость создания единого образовательного и воспитательного пространства как фактора успешного будущего России. Исходя из этого, следует признать, что жители ЛНР проявляют несколько более высокий уровень социокультурной интеграции в российское общество, чем жители ДНР, у которых чуть в большей степени выражены черты анклавности в ценностном профиле граждан.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По результатам проведенного социологического исследования можно утверждать об активной демонстрации интериоризации всей системы российских традиционных духовно-нравственных ценностей жителями новых регионов Российской Федерации. В ходе исследования определена схожесть ценностных профилей жителей Луганской Народной Республики и Донецкой Народной Республики.

Устойчивое большинство жителей новых регионов определяют высокий геополитический статус современной России как мировой державы, склонны оперировать категориями сохранения суверенитета, защиты территориальной целостности и единства многонационального российского общества. Традиционные духовно-нравственные ценности также демонстрируют принятие и уважение среди большинства граждан. При этом базовыми общественными запросами в условиях продолжения активной фазы военных действий остаются преимущественно экзистенциальные: обеспечение безопасности и решение первичных социально-экономических проблем.

При заявленном высоком уровне патриотизма и четкой идентификации себя с частью российского общества, обладающего общими историческими корнями и культурно-цивилизационным основанием, для жителей новых регионов характерна общероссийская тенденция, связанная с лимитированием деятельностных воплощений патриотизма, предполагающих реализацию активных, созидательных действий на благо Родины. К таковым можно отнести, в частности, служение в армии, готовность к личной защите страны всеми силами и средствами – такие ценности находятся на периферии ценностной системы опрошенных.

Наибольшим рискам в процессе реинтеграции и ресоциализации новых регионов подвержены лица молодого возраста, испытывающие сложности переходного периода, трудности с принятием новой национально-государственной идентичности и ориентированные на личное благополучие и комфорт как главные жизненные ценности. По результатам исследования выявлены значимые межпоколенческие различия не только в восприятии и принятии традиционных ценностей, но и принятии общегражданской и государственной идентичности. Квинт-эссенцией кросс-возрастного анализа служат данные о миграционном потенциале молодежи ЛНР и ДНР – каждый десятый житель данных регионов видит себя в долгосрочной перспективе за рубежом. Именно молодые люди в большей степени уязвимы перед внешним информационным давлением, кратно активизированным в новых регионах России.

Библиография / References:

1. Баранов А.В. Политическая идентичность Новороссии: состояние и ресурсы конструирования // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2015. – № 2 (43). – С. 98–106.
2. Бродовская Е.В., Домбровская А.Ю., Пырма Р.В. Дискурсы внешнего информационного давления в крымском и севавтопольском сегментах Рунета: особенности, адресаты, конфликтогенный потенциал // Политическая наука. – 2020. – № 3. – С. 243–265.
3. Евгеньева Т.В., Селезнева А.В. Трансформация национально-государственной идентичности российской молодежи в постсоветский период: ценностные основания и символические репрезентации // Политика: Анализ. Хроника. Прогноз. – 2017. – № 4 (87). – С. 48–64.
4. Кремнев П.П. Вооруженный конфликт на юго-востоке Украины: правовая квалификация и последствия // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – 2019. – Т. 23, № 3. – С. 394–412.
5. Лукушин В.А. Внешнее информационное давление на российскую молодежь как инструмент глобального противоборства // Общественные науки и современность. – 2023. – № 3. – С. 68–82.
6. Пробейголова Н.В. Технологии мифотворчества в процессе конструирования современной политической реальности (на примере Украины, ЛНР и ДНР): цивилизационный подход // Журнал института наследия. – 2018. – № 2 (13).
7. Hall P. The Political Power of Economic Ideas. – Princeton University Press, 1989.
8. Harre R. The second cognitive revolution. – London: Springer, 2009.
9. Marcussen M. Ideas and Elites: The Social Construction of Economic and Monetary Union. – Aalborg University Press, 2000. 312 p.
10. Potter J., Margaret W. Discourse and Social Psychology: Beyond Attitudes and Behavior. London: Sage, 1987. 256 p.
11. Rokeach M. Understanding human Values: Individual and Societal. – New York: Free Press. 1979. 322 p.

1. Baranov, A.V. (2015) Politicheskaiia identichnost' Novorossii: sostoiianie i resursy konstruirovaniia [Political identity of Novorossiia: state and resources of construction]// Kaspiiskii region: politika, ekonomika, kul'tura [Caspian region: politics, economics, culture]. – № 2 (43). – P. 98–106.(In Russ.)

2. Brodovskaia, E.V., Dombrovskaiia, A.Iu., Pyrma, R.V. (2020) Diskursy vneshnego informatsionnogo davleniia v krymskom i sevastopol'skom segmentakh Runeta: osobennosti, adresaty, konfliktogennyi potentsial [Discourses of external information pressure in the Crimean and Sevastopol segments of the Runet: features, addressees, conflict potential] // Politicheskaiia nauka [Political science]. – № 3. – P. 243–265. (In Russ.)

3. Evgen'eva, T.V., Selezneva, A.V. (2017) Transformatsiia natsional'no-gosudarstvennoi identichnosti rossiiskoi molodezhi v postsovet-skii period: tsennostnye osnovaniia i simvolicheskie reprezentatsii [Transformation of the national-state identity of Russian youth in the post-Soviet period: value foundations and symbolic representations] // Politika: Analiz. Khronika. Prognoz [Polity: Analysis. Chronicle. Forecast]. – № 4 (87). – P. 48–64. (In Russ.)

4. Kremnev, P.P. (2019) Vooruzhennyi konflikt na iugo-vostoke Ukrainy: pravovaia kvalifikatsiia i posledstviia [Armed conflict in southeast Ukraine: legal qualification and consequences] // Vestnik Rossiiskogo uni-versiteta druzhby narodov [Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia]. Seriya: Iuridicheskie nauki. – T. 23, – № 3. – P. 394–412. (In Russ.)

5. Lukushin, V.A. (2018) Vneshnee informatsionnoe davlenie na rossiiskuiu molodezh' kak instrument global'nogo protivoborstva [External information pressure on Russian youth as an instrument of global confrontation] // Obshchestvennye nauki i sovremennost' [Social sciences and modernity]. – № 3. – P. 68–82. (In Russ.)

6. Probeigolova, N.V. (2018) Tekhnologii mifotvorchestva v protsesse konstruirovaniia sovremennoi politicheskoi real'nosti (na primere Ukrainy, LNR i DNR): tsivilizatsionnyi podkhod [Technologies of myth-making in the process of constructing modern political reality (using the example of Ukraine, LPR and DPR): civilizational approach] // Zhurnal in-stitu-ta naslediia [Heritage Institute Journal]. – № 2 (13). (In Russ.)

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflict of interest.

Поступила в редакцию (Received) 25.08.2023.

Поступила после рецензирования (Revised) 25.09.2023.

Выход в свет 28.12.2023.